

Голос Бай Тинъяня привлек внимание окружающих. Никто не ожидал, что у входа в клуб Синхай он встретит знакомого.

Глядя на то, как Бай Тинъянь ведет себя этим вечером и какими глазами смотрит на их брата Хуая, люди из свиты Лу Чэнхуая находили это довольно забавным — примерно так же интересно, как наблюдать за котенком или щенком. В их глазах Бай Тинъянь был одним из тех, кто, пользуясь своей смазливой внешностью, пытается прильнуть к Лу Чэнхуаю в надежде выпорхнуть из грязи в князи. Таких они видели предостаточно.

Лу Чэнхуай держался подчеркнуто отстраненно, игнорируя парня с самого начала, но тот, несмотря ни на что, продолжал назойливо следовать за ними. Впрочем, раз брат Хуай не отдавал приказа прогнать его, остальные молчали.

Поддавшись любопытству и предвкушая зрелище, компания проследила за взглядом Бай Тинъяня. Им было интересно, окажется ли знакомый Бай Тинъяня таким же типом, как и он сам. Однако стоило им увидеть идущего навстречу Се Шу, как вся группа Лу Чэнхуая невольно замедлила шаг.

В полумраке, где смешивались тени и призрачный розовато-синий свет, лицо подошедшего предстало перед ними во всей красе. Его черты были безупречны, словно выточены из драгоценного камня, а безразличный взгляд глубоких глаз придавал ему оттенок холодной отстраненности. Эта небрежная, равнодушная манера держаться напоминала выдержанное элитное вино, которое невольно притягивало взоры.

Друзья Лу Чэнхуая были отпрысками знатных семей города А. С детства они видели немало красавцев, но, разглядев лицо Се Шу, даже они замерли от неожиданности. Однако в этот момент их внимание привлекли ссадины: ярко-красная царапина у глаза и синяк на углу губ смотрелись как трещины на идеальном фарфоре. И все же, вопреки ожиданиям, эти отметины лишь подчеркивали его красоту, пробуждая в окружающих странное, почти порочное желание разрушить эту хрупкую безупречность.

Очень хотелось узнать, как еще может выглядеть это лицо, если его заставить выражать другие эмоции.

— Се Шу, что у тебя с лицом? — воскликнул Бай Тинъянь.

Этот возглас вернул всех к реальности. Взгляды, которыми они снова окинули Се Шу, наполнились невысказанным, смутным интересом.

— Упал, — ответил Се Шу.

Он мельком глянул на свиту Бай Тинъяня, кивнул Лу Чэнхуаю и перевел взгляд на самого Бай Тинъяня. На самом деле, за все время с начала учебного года у него и Чжао Сыюя сложились вполне нормальные отношения с Бай Тинъянем и Лу Чэнхуаем, хотя общение с главным героем

ограничивалось лишь кивками при встрече и парой фраз в общении.

Лу Чэнхуай не ответил на приветствие Се Шу, но и не ушел. Он остался стоять на месте, не сводя глаз с лица парня. Это сбilo с толку его приятелей, которые до этого смотрели на Се Шу с пренебрежением. Значит, брат Хуай его знает?

— Хм.

Услышав ответ Се Шу, Лу Чэнхуай издал короткий смешок. Все, кто до этого разглядывал Се Шу, тут же обернулись на него. С чего бы брату Хуаю смеяться?

Се Шу тоже посмотрел на Лу Чэнхуаю, но тот лишь усмехнулся, не собираясь продолжать диалог. Бай Тинъянь же, пытаясь представить, как сильно нужно было упасть, чтобы так разбить лицо, не заметил, что на тыльной стороне ладоней Се Шу тоже виднелись следы крови.

Внимание Бай Тинъяня переключилось на Лу Чэнхуаю. Когда тот не улыбался, он казался воплощением холодной отстраненности, а его аристократическая манера держаться внушала невольный трепет. Сейчас же, когда уголки его губ едва заметно приподнялись, это выглядело настолько обезоруживающе, что Бай Тинъянь замер, очарованный. Вспомнив, как Лу Чэнхуай одним лишь взглядом прогнал наглого богача, пытавшегося к нему приставать, Бай Тинъянь почувствовал головокружение. Может, Лу Чэнхуай вовсе не игнорирует его? Ведь он даже спас его сегодня вечером.

— Чжао Сьюй напился, я пришел забрать его, — Се Шу отвел взгляд, не желая гадать, что именно рассмешило Лу Чэнхуаю. Он подошел лишь потому, что по сценарию его персонаж должен был поддерживать с героями нормальные отношения. — Он ждет в машине, я пошел. Развлекайтесь.

Видя, что Бай Тинъянь все еще не сводит глаз с Лу Чэнхуаю, Се Шу бросил эту фразу, снова кивнул им и, проходя мимо Ли Минчуня, на мгновение встретился с ним взглядом. В глазах того читалась легкая усмешка и кокетство.

Се Шу не остановился. Сохраняя невозмутимое выражение лица, он направился к припаркованной у обочины машине. В голове промелькнул сюжет: Ли Минчуня в ближайшие пару дней Лу Чэнхуай заменит на нового возлюбленного.

Когда Се Шу ушел, Бай Тинъянь проводил его взглядом. У парня была стройная, статная фигура, и даже дешевая одежда с рынка не могла скрыть его прекрасных пропорций — на нем даже простые вещи смотрелись неплохо. Только сейчас компания заметила, что на Се Шу был какой-то безымянный ширпотреб. Даже Бай Тинъянь, которого они презирали, одевался лучше, но до этого никто из них не обратил на это внимания, будучи ослепленными его лицом.

— Брат Хуай, а это еще кто? — наклонившись к Лу Чэнхуаю, спросил один из парней, в голосе которого все еще слышалось изумление.

Остальные тоже навестили уши, желая узнать хоть что-то о Се Шу.

— Что, заинтересовался? — Лу Чэнхуай не ответил прямо, лишь слегка приподнял бровь. — Это мой сосед по комнате. Он не интересуется мужчинами, так что забудь.

Не дожидаясь ответа, Лу Чэнхуай усмехнулся своим мыслям. Травмы на лице Се Шу явно не были следствием падения — все становилось только интереснее. Лу Чэнхуай прекрасно видел, какой интерес вызвал Се Шу у его приятеля, поэтому решил пресечь это на корню. Се Шу был не тем человеком, с которым стоит связываться, и в какой-то мере это было заботой о друге.

После слов Лу Чэнхуая те, кто уже было воодушевился, тут же сникли. Раз сосед брата Хуая, да еще и в хороших отношениях с ним, трогать его точно не стоит. Хотя слова Лу Чэнхуая прозвучали небрежно, в их кругу, если кому-то кто-то приглянулся, никто не спрашивал о предпочтениях. Но раз сам Лу Чэнхуай подчеркнул, что Се Шу не по мужчинам, это был прямой запрет.

Бай Тинъянь не уловил подтекста, ему лишь стало неприятно от легкомысленного тона, с которым о Се Шу говорили другие. В его глазах Се Шу всегда был хорошим человеком, не раз выручавшим его. Но, видя, что Лу Чэнхуай защитил соседа, Бай Тинъянь почувствовал облегчение. Лу Чэнхуай был так добр: он не только спас его самого, но и вступился за Се Шу. Бай Тинъянь поднял глаза на красивое лицо Лу Чэнхуая, и его сердце забилося еще чаще.

<http://bllate.org/book/21792/2254413>